

**НЕГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ОРГАНИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ АДВОКАТУРЫ И НОТАРИАТА.**

РЕФЕРАТ

По предмету Актуальные проблемы права

на тему: Основные идеи философии XVII века(Томас Гоббс ,Джон Локк, Готфрид Лейбниц)

Выполнил:

Бакалавриат1 курса обучения
очно - заочного отделения
юридического факультета

Дворецкий И.А.

Научный руководитель:

Л.И.Суркова.

Москва. 2020г.

Новое время, начавшееся в XVII веке, стало эпохой утверждения и постепенной победы в Западной Европе капитализма, как нового способа производства, эпохой быстрого развития науки и техники. Под влиянием таких точных наук, как механика и математика, в философии утвердился механицизм. В рамках этого типа мировоззрения природа рассматривалась как огромный механизм, а человек как инициативный и деятельный работник.

Основной темой философии Нового времени стала тема познания. Сложились два крупных течения: эмпиризм и рационализм, по-разному трактовавшие источники и природу.

Сторонники эмпиризма (Бэкон, Гоббс, Локк) утверждали, что основным источником достоверного знания о мире являются ощущения и опыт человека. Сторонники эмпиризма призывали во всем полагаться на данные опыта, человеческой практики.

Эмпиризм (от греч. *empeiria* - опыт) - направление философской мысли, ориентированное на опытное естествознание, считало источником знания и критерием его истинности опыт, прежде всего научного организованного опыта или эксперимент.

Сторонники рационализма (Декарт, Спиноза, Лейбниц) считали, что основным источником достоверного знания является знание. Основателем рационализма считается Декарт - автор выражения "подвергай все сомнению". Он считал, что во всем надо полагаться не на веру, а на достоверные выводы.

Рационализм (от лат. *ratio*- разум) - направление философской мысли, ориентированное на математику, рассматривающее разум как источник знания и высший критерий его истинности.

1. Томас Гоббс (5 апреля 1588, Малмсбери, Уилтшир, Королевство Англия — 4 декабря 1679, Дербишир, Королевство Англия) — английский философ-материалист, автор теории общественного договора.

Родился в графстве Глостершир, в семье не отличавшегося глубокой образованностью, вспыльчивого приходского священника, из-за ссоры с соседним викарием у дверей храма потерявшего работу. Воспитывался состоятельным дядей. Хорошо знал античную литературу и классические языки. В пятнадцать лет он поступил в Оксфордский университет, который окончил в 1608 году.

В 1610 году стал наставником лорда Гардвика из аристократической семьи Уильяма Кавендиша (впоследствии графа Девонширского). До конца жизни оставался связанным со своим учеником, который стал его покровителем. Благодаря ему познакомился с Беном Джонсоном, Фрэнсисом Бэконом, Гербертом Чарберси и другими выдающимися людьми. После смерти графа Девонширского был наставником его сына, путешествовал с ним по Италии (где в 1636 году посетил Галилео Галилея) и в 1637 году вернулся в Англию.

На формирование воззрений Гоббса значительное влияние оказали Ф. Бэкон, Г. Галилей, П. Гассенди, Р. Декарт и И. Кеплер.

В научно-философском развитии Гоббса огромную роль сыграли его четыре поездки на Европейский континент (его пребывание в Европе составило в общей сложности 20 лет), главным образом во Францию и Италию. Они дали английскому мыслителю возможность глубоко изучить философию, лично познакомиться с ее виднейшими представителями (прежде всего с Галилеем во время путешествия в Италию и Декартом во время путешествия во Францию), и принять самое активное участие в обсуждении важнейших философских проблем того времени. Постепенно у Гоббса складываются принципы его собственного учения.

Первым наброском философской системы Гоббса стало его сочинение 1640-го года, которое в течение нескольких лет распространялось в рукописи (в дальнейшем в 1650 году оно было издано в виде двух отдельных произведений, из которых первое получило название «Человеческая природа», а другое – «О политическом теле»). На дальнейшую всестороннюю разработку философской системы Гоббса, повлияли события связанные с конфликтом, связанные с английским парламентом и королем, а затем и события Английской революции. Эти события в общественной жизни Англии стимулировали интерес Гоббса к общественно-политическим вопросам и заставили его ускорить разработку и публикацию своего сочинения «О Гражданине», задуманного им как третья часть своей философской системы, но опубликованного ранее остальных частей, еще в 1642 году. Основная идея этого произведения сводилась к доказательству того, что абсолютный суверенитет государства составляет одну из главных предпосылок спокойной жизни граждан, избавляя их от опасностей гражданской войны (которая начиналась тогда в Англии между сторонниками короля и сторонниками парламента). Вместе с тем произведение Гоббса было направлено против церковников, ибо одна из его важнейших идей состояла в том, что церковь, неправильно истолковывавшая свои прерогативы, становится одним из наиболее опасных источников гражданской смуты. Продолжая углублять и обдумывать эти общественно-политические идеи, Гоббс работал над своим крупнейшим политическим и социологическим изданием «Левиафан». Это произведение, заострявшее антиклерикальные идеи «О Гражданине», было издано в Лондоне в 1651 году.

Окончательно порвав с королевской партией, Гоббс в том же году вернулся в Лондон. Здесь он сотрудничает по некоторым вопросам практической политики с лордом-протектором Англии Кромвелем, ведет полемику по одному из важнейших философских вопросов вопросу о свободе воли - с епископом Брамхолом и продолжает разрабатывать свою философскую систему. В 1655 году выходит в свет работа Гоббса «О политическом теле», представляющая собой первую часть его системы, а в 1658 году ее вторая часть – «О природе человека».

После реставрации монархии в Англии положение Гоббса осложняется. Враждебное отношение духовенства и придворных кругов к автору «Левиафана» приводит к тому, что против него выдвигают наиболее тяжелые в ту эпоху идеологические обвинения в атеизме и свободомыслии. Гоббсу запрещают печатать книги, имеющие отношение к религии и политике (это запрещение относилось прежде всего к его произведению «Бегемот», вышедшему в 1668 году, посвященному истории гражданской войны в Англии). Последние годы своей жизни Томас Гоббс посвящает переводу на английский язык Илиады и Одиссея Гомера, который он заканчивает на 90-ом году своей жизни. Зимой 1679 года 4 декабря Гоббс умер.

Гоббс создал первую законченную систему механистического материализма, соответствовавшего характеру и требованиям естествознания того времени. В полемике с

Декартом отвергнуто существование особой мыслящей субстанции, доказывая, что мыслящая вещь есть нечто материальное. Геометрия и механика для Гоббса — идеальные образцы научного мышления вообще. Природа представляется Гоббсу совокупностью протяжённых тел, различающихся между собой величиной, фигурой, положением и движением. Движение понимается как механистическое — как перемещение. Чувственные качества рассматриваются Гоббсом не как свойства самих вещей, а как формы их восприятия. Гоббс разграничивал протяжённость, реально присущую телам, и пространство как образ, создаваемый разумом («фантазма»); объективно-реальное движение тел и время как субъективный образ движения. Гоббс различал два метода познания: логическую дедукцию рационалистической «механики» и индукцию эмпирической «физики».

Гоббс - один из основателей "договорной" теории происхождения государства.

Государство Гоббс рассматривает как результат договора между людьми, положившего конец естественному догосударственному состоянию «войны всех против всех». Он придерживался принципа изначального равенства людей. Отдельные граждане добровольно ограничили свои права и свободу в пользу государства, задача которого — обеспечение мира и безопасности. Гоббс придерживается принципа правового позитивизма и превозносит роль государства, которое он признаёт абсолютным сувереном. В вопросе о формах государства симпатии Гоббса — на стороне монархии. Отстаивая необходимость подчинения церкви государству, он считал необходимым сохранение религии как орудия государственной власти для обуздания народа.

Был представителем социальных физиков (направление в истории).

Этика Гоббса исходит из неизменной чувственной «природы человека». Основой нравственности Гоббс считал «естественный закон» — стремление к самосохранению и удовлетворению потребностей. *Добродетели* обусловлены разумным пониманием того, что способствует и что препятствует достижению блага. Моральный долг по своему содержанию совпадает с гражданскими обязанностями, вытекающими из общественного договора.

Учение Гоббса оказало большое влияние на последующее развитие философской и социальной мысли.

2. Джон Локк (29 августа 1632, Рингтон, Сомерсет, Англия — 28 октября 1704, Эссекс, Англия) — британский педагог и философ, представитель эмпиризма и либерализма. Способствовал распространению сенсуализма. Его идеи оказали огромное влияние на развитие эпистемологии и политической философии. Он широко признан как один из самых влиятельных мыслителей Просвещения и теоретиков либерализма. Письма Локка произвели воздействие на Вольтера и Руссо, многих шотландских мыслителей Просвещения и американских революционеров. Его влияние также отражено в американской Декларации независимости.

Теоретические построения Локка отметили и более поздние философы, такие как Давид Юм и Иммануил Кант. Локк был первым философом, который выражал личность через непрерывность сознания. Он также постулировал, что ум является «чистой доской», то есть вопреки декартовской философии Локк утверждал, что люди рождаются без врожденных идей, и что знание вместо этого определено только опытом, полученным чувственным восприятием.

Родился 29 августа 1632 года в небольшом городке Рингтон на западе Англии, близ Бристоля, в семье провинциального адвоката. В 1646 году по рекомендации командира его

отца (который во время гражданской войны был капитаном в парламентской армии Кромвеля) зачислен в Вестминстерскую школу. В 1652 году Локк, один из лучших учеников школы, поступает в Оксфордский университет. В 1656 году получает степень бакалавра, а в 1658-м — магистра этого университета. В 1667 году Локк принимает предложение лорда Эшли (впоследствии графа Шефтсбери) занять место домашнего врача и воспитателя его сына и затем активно приобщается к политической деятельности. Приступает к созданию «Посланий о веротерпимости» (опубликованы: 1-е — в 1689 г., 2-е и 3-е — в 1692 г. (эти три — анонимно), 4-е — в 1706 г., уже после смерти Локка). 1668 год — Локка избирают членом Королевского общества, а в 1669 году — членом его Совета. Главными областями интересов Локка были естествознание, медицина, политика, экономика, педагогика, отношение государства к церкви, проблема веротерпимости и свобода совести. 1671 год — решает осуществить тщательное исследование познавательных способностей человеческого разума. Это был замысел главного труда ученого — «Опыта о человеческом разумении», над которым он работал 16 лет. 1672 и 1679 — Локк получает различные видные должности в высших правительственных учреждениях Англии. Но карьера Локка напрямую зависела от взлетов и падений Шефтсбери. С конца 1675 г. до середины 1679 г. из-за ухудшения здоровья Локк находился во Франции.

В 1683 году Локк вслед за Шефтсбери эмигрирует в Голландию. В 1688—1689 годах наступила развязка, положившая конец скитаниям Локка. Совершилась Славная революция, Вильгельм III Оранский был провозглашен королем Англии. Локк участвовал в подготовке переворота 1688 г., находился в тесном контакте с Вильгельмом Оранским и оказывал на него большое идейное влияние; в начале 1689 г. он возвращается на родину. В 1690-х наряду с правительственной службой Локк вновь ведёт широкую научную и литературную деятельность. В 1690 г. издаются «Опыт о человеческом разумении», «Два трактата о правлении», в 1693 г. — «Мысли о воспитании», в 1695 г. — «Разумность христианства». 28 октября 1704 года умер от астмы в загородном доме своего друга леди Дэмрис Мэшем.

Среди политических работ Локка основополагающей являются «Два трактата об управлении государством», где он обосновывает свое понимание общественного устройства. Значительную роль сыграли и его «Письма о терпимости», которые были непосредственной реакцией на политическую ситуацию в Англии.

Драматическое развитие общественной и политической ситуации, свидетелем которой был Локк, вызывает у него, естественно, и интенсивный интерес к политике. Об этом свидетельствуют не только «Два трактата об управлении государством», но и его «Исследование о естественном законе», написанное в 1664 г. (это была, видимо, реакция на работы Гоббса «Левиафан» и «О человеке»).

В области общественно-научных представлений Локк является защитником конституционной монархии. Как и в области теории познания, где он весьма резко полемизирует с Декартом, так и в области общественно-научной он решительно отвергает концепцию абсолютизма Гоббса. В своих взглядах Локк исходит из естественного состояния общества. Но это естественное состояние не является «войной всех против всех», как у Гоббса. Наоборот, это «состояние равенства, в котором вся власть и правомочность является взаимной, один имеет не больше, чем другой».

Общество в естественном состоянии у Локка выглядит как социум, организованный на основе принципов равенства, справедливости, независимости людей друг от друга. В этом обществе отношения между индивидами регулируются нормами морали и религии, но не права, о котором люди, пребывающие в естественном состоянии, ничего не знают. Но, по мере накопления собственности у отдельных членов общества, у них возникает желание

подчинить себе подобных, которые, естественно, противятся этому. Второй предпосылкой разлада в обществе и разрушения гармонии отношений становится быстрое увеличение населения. При нехватке земли каждый видит в другом не товарища, а врага, мечтающего завладеть долей собственности, ему не принадлежащей. Так возникает состояние «войны всех против всех», которое длится до тех пор, пока люди не осознают ненормальности сложившегося положения вещей. В процессе поиска выхода из создавшейся ситуации они, в конечном счете, приходят к мысли о необходимости учреждения государства, которому делегируются полномочия силой устанавливать мир, защищать собственность и жизнь собственников. Это согласие и есть «общественный договор», на который опирается вся пирамида властных, экономических и правовых отношений современного общества.

Состояние свободы для Локка не есть состояние произвола. Хотя человек в этом состоянии «...имеет неконтролируемую свободу делать с собой и со своим имуществом все, что угодно, он, однако, не имеет свободы погубить себя самого или какое-либо существо». Ограничивает свободу человека естественный закон, который гласит, что «никто не имеет права ограничивать другого в его жизни, здоровье, свободе либо имуществе». Свобода человека, таким образом, не абсолютна. Поэтому и власть правителя, полученная им на основе «договора» путем отречения подданных от «естественных прав», не может быть абсолютной. Всегда, по крайней мере, она ограничена именно тем, что является содержанием естественного закона.

Естественный закон Локка выражает основные интересы и потребности класса, от имени которого он выступал, – прогрессивной в то время буржуазии: равенство, личную свободу и свободу предпринимательства. Значительной составной частью рассуждений Локка об упорядочении общества являются идеи о разделении власти. Они изложены, в частности, в его работе «Два трактата об управлении государством», где он различает власть «законодательную», «исполнительную» и «федеративную». Его обоснование разделения «законодательной» и «исполнительной» власти во многом повлияло на идеологов французской предреволюционной буржуазии.

Если Гоббс отказывает подданным в праве обсуждать действия «суверена», то Локк считает наоборот. «Договор» возникает на основе уважения естественного закона, естественного права. Поэтому, если суверен (правитель) нарушит эти права, его подданные вправе отказаться от договора. Воззрения Локка на характер общественного договора, по сравнению со взглядами Гоббса, представляют значительный прогресс. В них, вполне очевидно, содержатся зародыши идей, которые стали ведущими у идеологов французской буржуазии в период непосредственно перед революцией 1789 г. Поэтому, как сенсуализм и эмпиризм Локка повлияли на французский механистический материализм XVIII в., так и его социально-политические идеи повлияли на таких видных представителей французского Просвещения, как Руссо и Вольтер.

Религию Локк признает неотъемлемой частью государственной машины и считает, что она выполняет важные социальные функции, которые не способны выполнять другие общественные институты, в частности мораль и право. Но он, в отличие от Гоббса, он не считает религию феноменом культуры.

Вера, в понимании Локка, есть проявление креативной силы Господа и никакими гносеологическими потребностями человека невозможно объяснить ее появление. Следует отметить, что Локк выдвинул свой вариант космологического доказательства бытия Божьего, правда, повторив во многом схему рассуждений Ньютона, который считал, что помимо Бога невозможно найти никакого источника активности материи и сознания. Локк резко отрицательно относился к атеистам и даже предлагал лишить их гражданских прав, ибо

атеисты с его точки зрения, будучи прирожденными скептиками, утрачивают способность к повиновению, ни во что не ставят государство и, в конечном счете, морально деградируют, становясь опасными для других, законопослушных и богобоязненных, индивидов.

Необходимо сказать, что, будучи деистом по своим религиозным убеждениям, Локк не считал, что вера обладает правом приоритета перед научной мыслью. Более того, он настаивал, что все непонятное разуму должно быть отвергнуто.

Завершая рассмотрение философских воззрений Локка, необходимо хотя бы вкратце остановиться на его концепции воспитания. Не вдаваясь в подробности, сразу же скажем, что Локк переосмыслил понятие «идеал человека». Конечной целью воспитания, «окультуренности» индивида, с его точки зрения, должна быть не всесторонне и гармонически развитая личность, а человек, обладающий безупречными манерами, практичный по складу характера, умеющий властвовать над своими страстями и эмоциями. Говоря другими словами, человеческий идеал – это английский джентльмен со всеми присущими ему личностными характеристиками.

Локк в двух своих трактатах о воспитании самым подробным образом рассказывает о том, что должен есть и пить ребенок, в какую одежду его предпочтительнее одевать, как надо развивать его таланты и способности и препятствовать проявлению дурных наклонностей, как уберечь его от тлетворного влияния слуг, в какие игры он должен играть и какие книги он должен читать и т.д.

Стоит отметить, что педагогические воззрения Локка явно опережают его время. Например, он резко возражает против постоянного применения телесных наказаний, считая, что «этот метод поддержания дисциплины, который широко применяется воспитателями и доступен их пониманию, является наименее пригодным из всех мыслимых». Применение порки в качестве средства убеждения, по его мнению, «порождает в ребенке отвращение к тому, что воспитатель должен заставить его полюбить», исподволь превращает его в скрытное, злобное, неискреннее существо, чья душа оказывается, в конечном счете, недоступна доброму слову и позитивному примеру.

Возражает Локк и против широко распространенной в те времена практики мелочной регламентации поведения ребенка. Он считает, что юное существо просто не в состоянии запомнить многочисленные правила, которые предписывает этикет, а потому добиваться от него их запоминания с помощью телесных наказаний просто неразумно и предвзято с этической точки зрения. Локк убежден, что ребенок должен быть естественен в своих проявлениях, что ему не нужно копировать в своем поведении взрослых, для которых соблюдение этикета есть необходимость, а знание норм поведения в той или иной ситуации представляет своеобразный показатель, отличающий воспитанного человека от невоспитанного. «Пока дети малы, – пишет Локк, – отсутствие в них светской учтивости в обращении, если им только свойственна внутренняя деликатность,... должно меньше всего заботить родителей». Главное, к чему должен стремиться воспитатель, утверждает Локк, – это сформировать у ребенка представление о чести и стыде. «Если вам удалось, – пишет он, – научить детей дорожить доброй репутацией и страшиться стыда и позора, значит, вы вложили в них правильное начало, которое всегда будет проявлять свое действие и склонять их к добру... В этом я вижу великий секрет воспитания»

Рассматривая вопрос о методах воспитания, Локк особое место отводит танцам. Они, с его точки зрения, «сообщают детям пристойную уверенность и умение держаться и, таким образом, готовят их к обществу старших»[5]. Танцы в его глазах равнозначны

физической закалке, образованию и философской рефлексии, которые в своей совокупности при правильном применении дают искомый результат.

Говоря о методах, Локк подчеркивает, что усилия воспитателя тогда приносят успех, если между ним и воспитуемым существует, доверие и уважение друг к другу. Он пишет: «Кто желает, чтобы его сын относился с уважением к нему и его предписаниям, тот должен сам относиться с большим уважением к своему сыну»[6]. Подобная постановка вопроса о взаимоотношениях воспитателя и воспитуемого была чрезвычайно радикальна для того времени, и многие упрекали Локка в том, что своими рассуждениями он крушит традиции и подрывает авторитет учителей.

Джентльмен, с точки зрения Локка, должен уметь не только безупречно себя вести, но и изысканно говорить и безошибочно писать. Кроме всего прочего, он должен владеть иностранными языками, в том числе и теми, на которых написаны трактаты предыдущих веков – греческим и латынью, причем из «живых» языков для изучения следует выбирать тот, который пригодится джентльмену для общения и деловых контактов. Джентльмен, с точки зрения Локка, должен быть прекрасным наездником и фехтовальщиком. Не лишним является и владение другими видами оружия, ибо ему необходимо уметь защищать свою честь и честь близких, но обучение стихосложению и музыке вовсе не является, по мнению Локка, обязательным.

Автор «Мыслей о воспитании» признает, что эти умения высоко ценятся в аристократическом обществе, но на них необходимо потратить так много времени, что эта трата не вознаграждается полученным результатом. К тому же, как пишет Локк, «Я так редко слышал, чтобы кого-либо из способных и деловых людей хвалили и ценили за выдающиеся достижения в музыке, что, думается, среди вещей, которые когда-либо включались в список светских талантов, ей можно было бы отвести последнее место»[7]. Наконец, английский джентльмен должен быть богобоязненным, хорошо знать и уважать законы своей страны.

Таков, в самых общих чертах, идеал личности в соответствии с представлениями Локка. Легко заметить, что он коренным образом отличается от того идеала человека, который содержится в работах мыслителей Древней Греции, Древнего Рима, Средневековья и Возрождения.

Локк предлагает усилия общества сосредоточить на создании нового социального типа исходя из чисто утилитарных потребностей, имевшихся у правящего слоя, образовавшегося в Англии в результате «славной революции» и «классового компромисса 1688 года». Это взгляд на проблему истинного представителя своего времени, времени консолидации различных политических сил и крупных преобразований во всех сферах общественной жизни, положивших начало превращению Англии в наиболее развитую капиталистическую державу Нового времени.

Новый взгляд на теорию общественного договора и самобытные представления об идеале человека сделали философию Дж.Локка оригинальной и обусловили большой интерес к ней философов эпохи Просвещения.

Можно без преувеличения сказать, что Локк был первым современным мыслителем. Его способ рассуждения резко отличался от мышления средневековых философов. Сознание средневекового человека было наполнено мыслями о нездешнем мире. Ум Локка отличался практичностью, эмпиризмом, это ум предприимчивого человека, даже обывателя: «Какова польза, – спрашивал он, – от поэзии?» Ему не хватало терпения разбираться в тонкостях христианской религии. Он не верил в чудеса и с отвращением относился к мистике. Не верил людям, которым являлись святые, а также тем, кто постоянно думал о рае и аде. Локк полагал, что человек должен выполнять свои обязанности в том мире, где он живет.

3. Идеи рационалистического объяснения и понимания бытия мира развил дальше, хотя и на свой лад, Готфрид Лейбниц (1646 – 1716 гг.), выдающийся немецкий ученый и философ. Как и многие рационалистически мыслящие философы того времени, он также отдает дань аналитически-математическим методам познания, пытаясь соединить точность математики с фундаментальностью и всеохватностью философии, направленной на самое главное – постижение сущности бытия мира и принципов его саморазвития, его единства и многообразия. Г. Лейбниц создал (или по крайней мере предпринял попытку) одну из универсальных философских систем. Исходная проблема, которую решает он – как объяснить, как воспроизвести в системе философского знания все многообразие качественно различных явлений в мире, которые, по его мнению, сугубо индивидуальны (он называет это принципом всеобщих различий), и в тоже время их единство, совпадение в определенных отношениях (принцип всеобщего тождества). Важное значение для решения этой сложнейшей теоретической задачи для Лейбница приобретают категории сущность и явление. Сущность (такая сторона явлений, которая указывает на то, чем объективно вещь является сама по себе) может выражаться в многообразии явлений, как внешне конкретных ее форм бытия. Он, как и Декарт, и Спиноза, обращается к категории субстанции. Но в отличие от них он признает наличие в объективном мире множества отдельных субстанций, которые он называет монадами, которым свойственно индивидуальность, простота и неделимость. Все субстанции объединяет то, что им изначально присуща одна и также духовная сила и энергия, и предстают как живые точки. Они вечны, для них пространственные различия несущественны, они и не протяженны (своеобразная разновидность пантеизма). Одновременно монады и субстанциональны и субстратны (т.е. имеют конкретно-предметные формы бытия, почему мы их и можем созерцать). В тоже время они активны, посредством созидательной деятельности духа¹. Для него активность монад есть синоним жизни, поскольку она есть проявление духовной силы и мощи. Жизнь и деятельность монад он рассматривает по аналогии с духовной и психической деятельностью человека. В тоже время каждая из монад представляет собой замкнутый космос, т.е., они бесконечны сами в себе и сами по себе. Они не подвержены какому-либо внешнему воздействию, но и не могут воздействовать на что-либо вне себя. Они самодостаточны и совершенны и отличаются по степени совершенства (минимум и максимум совершенства).

Но связаны ли эти монады друг с другом? Если да, то каким образом? Если же они сугубо индивидуальны – то как они образуют единство и целостную системность бытия?

По степени проявления силы и мощи деятельностного духа Г. Лейбниц выделяет три вида или класса монад: 1) самые низшие монады принадлежат сфере неживой, неорганической природы. В них скорее дремлет деятельностная сторона духа, чем "действующая". Они "спят без сновидений", по его образному выражению. 2) более высокие монады составляет живая и растительная природа, которой свойственны ощущения и восприятия, как бессознательные формы созерцания. Например, деятельность животных является пассивно-страдательной, им не присуще самосознание. 3) самый высокий класс монад, нам известных, образуют души людей, обладающие сознанием, самосознанием, самопознанием и способностью к мышлению. Она (душа) является "монадой монад" и отличается способностью к беспредельному развитию и саморазвитию, к самосовершенствованию в виде

совершенствования знания о себе. Пределом такого бесконечно богатого проявления и выступает Бог, сущность которого он своеобразно интерпретирует. Он как бы является высшим пределом прогрессивного развития монад, как бесконечного и безграничного утверждения созидательно - деятельностной силы и мощи духа. Бог как бы утрачивает свою телесность и приобретает черты безликости. Но, по логике Лейбница, монады не бывают не телесными. Но с другой стороны он есть такой предел, который обладает и монадностью. Бог не является и творцом мира, ибо творение мира Лейбниц приравнивает к чуду, в котором он не видит никакого положительно рационального содержания. Как точно выразился И.С. Нарский, Лейбниц в решении данного вопроса оказался "между религией и безбожием". Бог, в таком случае, утрачивает черты персональности и личности, оставаясь, лучше сказать, становясь лишь достаточной основой бытия всех монад. Он всего лишь символ всеобщего основания мира.

Но поскольку мир монад все же динамичен, то между монадами есть бесконечные переходные моменты, но не взаимосвязи и взаимопревращения. Мир монад есть внешним образом организованная система, которая стремится к полноте своего совершенного и полного проявления созидательного духа, посредством самосознания и достижения абсолютного знания как своей собственной цели, или самоцели. Лейбницианской концепции бытия мира присущ элемент телеологичности.

И все же перед Лейбницем возникла трудная проблема: как объяснить, а главное понять, целостное, системное, а не конгломеративное состояние мира, если каждая из монад субстанционально самостоятельна и индивидуальна? Он выдвигает принцип предустановленной гармонии мира, его упорядоченности, взаимосогласованности различных монад. Сама возможность предустановленной гармонии проистекает из деятельностной сущности Бога как безличной мыслящей сущности. Бог не творит мир, а всего лишь упорядочивает его на основе взаимосогласования, а не взаимозависимости. Благодаря предустановленной гармонии монады принуждаются к взаимоприспособлению, а не к обособленности. В тоже время ограничивая каждую себя. Можно сказать, что мир монад существует на основе принципа взаимодополнения. А раз так, то в мире все причинно обусловлено, поскольку предустановленная гармония носит всеобщий характер, а не подвергается действию случайности и произволу. Именно благодаря предустановленной гармонии наличный, действительный мир является "лучшим из миров". Ведь именно благодаря предустановленной гармонии монады и "сочувствуют друг другу", и взаимно способствуют друг другу".

Исходя из понимания бытия на основе предустановленной гармонии, Г. Лейбниц столкнулся с проблемой (которая была актуальна и в XVII веке, несмотря на развитие рационально-научных методов познания, а может быть и в силу того) обоснования бытия бога, которое бы не противоречило рациональному мышлению и было очевидным для разума, тем самым подкрепляя отологические доказательства бытия бога, которые всегда уязвимы для критики.

Он изобретает особый термин для решения этой задачи – "теодицея", что означает "богооправдание". Он пишет и одноименный труд "Теодицея". По сути дела, богооправдание зиждется на выдвижении теоретических предположений логически не противоречивых и потому доказательных и очевидных для мыслящего субъекта.

Так, он выдвигает утверждение: Если необходимое бытие возможно, ибо из него вытекает существование конкретных реальностей, а без признания объективности необходимого бытия все в мире было бы случайно и недетерминировано. Но это не так. Значит утверждение "Бог существует" – истинное, а не ложное. Конечно, доказательство Лейбница уязвимо. Но нельзя забывать, что он стремится противопоставить рациональное понимание Бога мистическому, недоступному рационально-разумному пониманию.

Второе доказательство носит космологический характер. Хотя в эмпирическом мире события носят случайный характер, но должна быть и первопричина случайностей, имеющая необходимый характер. Стало быть "бог есть последнее основание вещей".

Третье доказательство основано на существовании вечных и абсолютных истин, которые есть результат познавательной деятельности человека. Раз они существуют и являются продуктом деятельной души, то логично предположить существование мыслящей души, называемой Богом.

Наконец, четвертое доказательство вытекает из принципа предустановленной гармонии. Раз она есть и бытие ее не противоречит, разуму, то естественно предположить, что силой предустановленной гармонии является Бог.

Эти доказательства есть дань пантеизму, свидетельствует об ограниченности рационализма XVII века. Но в тоже время опровергаемость этих доказательств еще более усиливало сомнение в вере как доказательстве бытия Бога.

Через призму рационализма Г. Лейбниц рассматривает и познавательную деятельность, способности к которой принадлежат человеку и которая носит всеобщий характер. Он следует уже известному принципу врожденности идей и врожденности познавательных способностей. Нам даны (врождены) не только ощущения и чувства, посредством которых мы воспроизводим и схватываем, созерцаем свойства реальных предметов, но и задатки, способности к теоретическому познанию, вскрывающего сущность вещей и предметов, делающего их доступными и очевидными для нашего рассудка и разума, приобретающих форму бытия в виде понятий о сущностях. Но наши задатки, по Лейбницу, к теоретическому познанию реализуются только через образование и просвещение. Но поскольку развитие монад есть саморазвитие содержащегося в них знания, приобретающего полноту выражения в разуме, необходим наиболее широкий исходный принцип интерпретации самого процесса познания. "Нет ничего в разуме, чего не было бы в ощущениях, кроме самого разума"² – таков исходный постулат – принцип Г. Лейбница. В тоже время истинное (достоверное, неискаженное) знание не дается в готовом виде. Это длительный процесс, сопровождаемый определенными процедурами и правилами. Знание изначально лишь потенциально возможно.

На уровне чувственного познания, по сути своей эмпирически повседневного, мы получаем смутное, неопределенное знание о вещах. Оно еще приблизительно и случайно, поскольку связано со случайностью чувственного восприятия, что и рождает погрешности в рассуждении. Но все же этот уровень познания необходим как предпосылка теоретического, рационального познания. Второй, более высокий, собственно рациональный уровень познания связан со способностью нашего рассудка выдвигать понятия, тождественные познаваемому объекту. (Диалектика субъекта и объекта). Посредством понятий мы выдвигаем гипотезы предположения о наличии сущности вещей, размышляем посредством общих понятий о невидимой сущности вещей. И если посредством логики не будет доказана их ложность, то такие гипотезы содержат истинное знание. Мышление в понятиях, суждениях, умозаключениях он называет символическим. Но и само рациональное познание тоже вредно, так как базируется на опыте познания предыдущих поколений.

Лейбниц выделяет особую форму познания – интуицию, как разновидность рационального познания. Его не удовлетворяет сложившееся представление об интуиции как непосредственном узревании сущности вещей, что дает повод для мистификации всего процесса познания. Исходя из принципа тождества как критерия истины и как совпадения объекта и субъекта познания по содержанию, в котором познаваемый объект аналитически вытекает из субъекта, он понимает интуицию как рациональную интерпретацию, при котором одновременно мыслились все признаки познающего объекта. Только тогда адекватность понимания сущности вещей познающим субъектом достигает отчетливости, ясности, непротиворечивости, а значит и очевидности. Он подчеркивает, что сама интуиция,

как способность, проявляется в полной мере только тогда, когда опирается на предшествующую познавательную деятельность, на дискурсивно-понятийное мышление и познавательный опыт предшествующих поколений. По сути дела, теория познания у Лейбница носит диалектический характер, переход от истин относительных к истинам абсолютным, от неполного, приблизительного знания к знанию более полному и достоверному. На основе этого он и выделяет два вида истин: 1) истина факта, предметноконкретное знание отдельных сторон вещей, которое нельзя абсолютизировать; 2) истина идеи, или истина разума, которые носят всеобщий необходимый характер, а потому претендуют на аксиомы.

Исходя из теории монадологии, предустановленной гармонии и принципа тождества, Лейбниц приходит к концепции так называемого панлогизма. Суть которого заключается в следующем. Раз в мире все необходимо, а не случайно, то в самой реальности есть своя логика, которая воспроизводится в логике мышления. Как верно замечает И.С. Нарский, по Лейбницу логически возможное более реально, чем конкретно чувственные явления¹. Поэтому, скорее существует всеобщий логический мир, чем мир божественный. Конечно, панлогизм есть выражение идеалистического взгляда на мир, но и скрытая критика религиозной догматики, или, по крайней мере, ее рационализация.

Не обходит Г. Лейбниц в своих философских поисках и такой фундаментальной проблемы как проблема свободы воли, имеющая практически-прагматическое значение в непосредственном бытии человека. В решении ее он также исходит из теории монадологии, предустановленной гармонии и принципа тождества. Сама свобода воли обнаруживает себя как реальность через действие случайности и необходимости. Те, кто абсолютизирует момент случайности процессов, ничем не обусловленных и не детерминированных, приходят к выводу, что "все происходит как попало, а не определено"². Те же, кто считает, что в мире все абсолютно необходимо и предопределено, то "ничто возможное, никогда не осуществляется"¹, отрицают момент случайности, в то время как Лейбниц признает "случайное в вещах"². И тот и другой ответ не устраивает Лейбница. Ибо в первом случае в мире господствовал бы произвол и хаос, которые бы предопределяли господство тотального зла. Действительный, реальный мир не обладал бы в себе никаким моментом совершенства. Во втором случае, никакая свобода воли была бы невозможна, тогда мир был бы однообразно унылым и в нем господствовал бы демонический фатализм, лишаящий всякой активности конкретного субъекта. С чем тоже не может примириться Г. Лейбниц.

Исходя из принципа монадологии, который признает активность отдельной монады и человека, как активной индивидуальности, Лейбниц признает возможность выбора направления действия воли (свобода воли), если она мотивирована направленностью и стремлением к самосовершенствованию. Ведь мир наличный, реальный есть совершеннейший мир из возможных.

Но поскольку действует принцип "предустановленной гармонии", то в мире все находится в единой, необходимой, детерминированной системы связей. Как бы сама свобода воли предустановлена и предопределена свыше, установлены и определены ее границы, скорее Бог избирает свободное решение, чем мы сами. Бог не насилует волю людей и ни к чему не принуждает, а лишь "склоняет" и "побуждает"³. Ибо "предустановленная гармония" через провиденческую деятельность Бога ведет к цели всеобщего прогресса и совершенства. Поэтому осознанные посредством деятельности рассудка и разума нравственные цели побуждают нас к добровольности действия, направленного на ограничение собственного произвола. "У кого нет суждения, когда он действует, у того нет свободы"⁴. По сути дела, Лейбниц видит реальные основания подлинной свободы воли не в самой необходимости. А лишь на путях умножения познания, просвещения и воспитания. Лейбницу не удалось в полной мере осуществить полный синтез свободы и необходимости. Но важно то, что он

указал, что бытие человека не может быть совершенным без свободы воли. В определенной мере сама свобода воли является необходимостью. Подводя итог, можно сказать: философия Г. Лейбница есть свидетельство попытки создать универсальную философскую систему, в которой мир предстал бы как универсальная и гармоничная система. Конечно, в ней явно присутствуют элементы идеализма, она индивидуалистична и теистична, но нельзя согласиться с В. Вундом, что в ней это только и присутствует¹. Напротив, Г. Лейбниц создал одну из рационально-философских концепций бытия мира как целостности, которая оказала влияние на последующие этапы развития философской мысли Европы